
ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

2015

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В ОКТЯБРЕ 1957 г.

1 (318)

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН УМО ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВУЗОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

«ПРАВОВАЯ СТРУКТУРА» Н. Н. АЛЕКСЕЕВА
В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ОБ ОСОБОЙ СТРУКТУРЕ «ЕВРАЗИИ»

Б. В. НАЗМУТДИНОВ*

Назмутдинов Булат Венерович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Понятие правовой структуры значимо для коммуникативных теорий права, поскольку оно позволяет выделить в праве первичные элементы, которые не могут быть произвольно изменены деятельностью государства. В статье рассматривается модель «правовой структуры» русского юриста Н. Н. Алексеева (1879–1964), оказавшая воздействие на формирование коммуникативной концепции права А. В. Полякова. Дается характеристика структурного метода евразийцев, затем описывается «правовая структура» Н. Н. Алексеева, анализируется развитие этого концепта в контексте русского евразийства 1920–30-х гг. Подчеркивается, что данная внепозитивная «правовая структура» обнажает новые грани в свете идей об особой структуре «Евразии». Присоединившийся к евразийству в 1926 г. Н. Н. Алексеев наметил контуры этой структуры в начале 1920-х гг., и собственно «евразийской» его теория не является. Однако «пространственность» такой «структуры» созвучна идеям евразийцев о России-Евразии как

особом пространстве. Евразийцам был также близок отказ Алексеева от редукционизма по отношению к праву. Подобно авторам, отвергавшим взгляды на Россию как особенную Европу или же Азию, Алексеев считал, что право нужно рассматривать само по себе, нельзя сводить его к «воле правителя», «форме свободы» или «социальному опыту». Данные сходства объясняются совместимостью евразийского «протоструктурализма» и феноменологического метода Н. Н. Алексеева, способствовавшей развитию правовых взглядов этого автора в рамках евразийства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая аксиология, евразийство, понятие права, правовая система, правовая структура, структурализм, феноменология, ценности.

* Nazmutdinov Bulat Venerovich — candidate of legal science, associate professor of the Department of Legal Theory and Comparative Law, National State University «Higher School of Economics».

E-mail: ethemerr@gmail.com

© Назмутдинов Б. В., 2015

NAZMUTDINOV B. V. NICHOLAS ALEXEYEV'S CONCEPT OF "LEGAL STRUCTURE" IN THE CONTEXT OF VIEWS ON UNIQUE STRUCTURE OF "EURASIA"

The concept of a legal structure is important for the communicative legal theories because it enables to find out basic elements in law which cannot be arbitrarily modified by governmental activity. The paper focuses on the model of the legal structure in the works of Russian legal scholar Nicholas Alexeyev (1879–1964) which influenced the communicative theory of Andrey Polyakov. The article analyses the structural method of Eurasians, describes the "legal structure" of Alexeyev and the development of this concept in the context of the Russian Eurasianism of 1920s and 1930s. The author emphasizes that this off-positive "legal structure" reveals new dimensions in the light of views on the unique structure of Eurasia. Alexeyev who joined the Eurasianism in 1926 outlined this "structure" at the beginning of 1920s; his concept is not a Eurasian one *sensu stricto*. However, the "spatiality" of this "structure" is similar to the Eurasians' views on Russia-Eurasia as a specific area. The Eurasians also favoured Alexeyev's rejection of reductionism in respect of the law. Similar to the authors who rejected the views on Russia as a particular Europe or Asia, Alexeyev believed that the law should be examined *per se*, it should not be reduced to the "sovereign's will", the "form of freedom" or the "social experience". These similarities could be explained by the compatibility between the Eurasian protostructuralism and the phenomenological method of Alexeyev. This compatibility influenced the development of Alexeyev's legal views in framework of the Eurasian movement.

KEYWORDS: legal axiology, Eurasianism, concept of law, legal system, legal structure, structuralism, phenomenology, values.

Термин «структура» в социальных науках имеет несколько основных значений. Структура может являться совокупностью связей между элементами в системе как целом, некоторым устройством¹ либо нерасщепляемым ядром феномена, сущностью.

Наиболее ярко понятие «структура» обозначилось в философии структуралистов.² Пытаясь уйти все далее за пределы классической рациональности, они представляли субъекта проекцией внешне незримых первичных реальностей (структур, эпистем, парадигм), проявляющихся в мышлении, суждениях и поступках людей.

Мишель Фуко риторически вопрошал: «Кто носитель этой анонимной бессубъектной системы? "Я" взорвалось — взгляните на современную литературу — и было заново открыто "имеет место". В "имеет место" говорит безличность. В каком-то смысле мы возвращаемся к точке зрения XVII в., но на новом уровне: место Бога занимает не человек, а анонимная мысль, бессубъектное знание, безличная теория».³

¹ В схожем значении термин «структура» употребляется Марком Ван Хуком по отношению к строению правовой системы. Проводя поиск устойчивых и вариативных ее элементов, автор упоминает об «иерархической» и «анархической» структурах, правовых «институтах», «принципах», «нормах» и даже «петлях». При этом автор трактует «структуру» не реалистически, а номиналистически: «структуры» — «скорее модели, используемые для понимания реальности, а не данные "факты", которые можно просто "найти" в реальности» (*Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 147*).

² При этом герольдом структурализма считал себя лишь К. Леви-Стросс.

³ *Foucault M. L'Homme est-il mort? // Arts et loisirs. 1966. 15 juin (цит. по: Эрибон Д. Мишель Фуко. М., 2008. С. 196)*.